

Теория и практика преобразований отношений собственности и форм хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики

© 2012 Т.П. Максимова

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

E-mail: tpmaksimova@mail.ru

В статье исследуются противоречия между методологическими подходами к рассмотрению отношений собственности и форм хозяйствования и практикой преобразований в аграрном секторе национальной экономики.

Ключевые слова: аграрный сектор, отношения собственности, частная собственность на землю, формы землепользования и формы землевладения, трансформационные процессы, неформальные институты.

Аграрный сектор и аграрные отношения послужили основной эмпирической базой для становления и развития экономической теории как самостоятельной науки, начиная с физиократов. Тем не менее, несмотря на накопленный опыт и создание весьма внушительной теоретической базы в данном направлении, исследование аграрных отношений продолжает относиться к одному из наиболее сложных и обсуждаемых на уровне национальных экономик, включая, прежде всего, российскую экономику, где исторически преобразования в аграрной сфере носят противоречивый характер. В частности, продолжают оставаться актуальными общие методологические вопросы о том, каким образом достичь баланса теории и практики в экономическом анализе, научной совместимости абстрактной формализации и анализа эмпирического материала (так называемой “дилеммы строгости и реалистичности”, по образному выражению Томаса Майера); гармоничного сочетания различных исследовательских парадигм и методов, существующих в экономической науке при исследовании аграрных отношений для того, чтобы не только понять и объяснить происходящие трансформационные и эволюционные процессы в современных условиях, но и определить основные траектории дальнейшего развития в целях выработки и принятия адекватных практических решений со стороны государственных институтов. При этом один из ответов на поставленные вопросы можно найти, по мнению автора, у Альфреда Маршалла, который писал: “Политэконом никогда не должен упускать из виду возможность практического применения результатов экономических исследований, но его особая задача заклю-

чается в том, чтобы изучать и истолковывать факты, устанавливать следствия, к которым приводят различные причины, действующие по отдельности и в различном сочетании друг с другом”¹.

Исходя из вышеизложенного наиболее целесообразно осуществление исследования трансформационных процессов аграрных отношений, включая отношения собственности и формы хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики, с позиций системного подхода: от теории к практике, поскольку “без теории невозможно понять базовые принципы, лежащие в основе множества разных черт, наблюдаемые в разных ситуациях”². В то же время анализ эмпирического материала является базой для подтверждения отдельных устоявшихся положений в экономической науке или обоснованием для развития и совершенствования теоретических положений. Так, по мнению, Э. Остром, “когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречия, необходимо корректировать теорию.... Если же теорию вовремя не укоротить, направив ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического”³.

Экономический анализ трансформации отношений собственности и форм хозяйствования в аграрном секторе российской экономики за последние двадцать лет наглядно свидетельствует об обособленности практики хозяйствования по многим ключевым вопросам от основных теоретических подходов по эволюции производственных отношений в аграрной сфере экономики⁴. А эмпирические материалы исследования

свидетельствуют: во-первых, о противоречивости промежуточных результатов преобразований с их первоначальными целевыми установками; во-вторых, о дуалистическом характере ключевых направлений преобразований в то время, как исторически магистральный вектор реформирования определяется задачами повышения эффективности производства; в-третьих, о рассогласовании интересов между разными формами хозяйствования; в-четвертых, о неоправданных издержках, включая транзакционные издержки, которые могут оказать существенное влияние на дальнейший вектор трансформации отношений собственности и форм хозяйствования, и т.д.

В качестве причин появления разного рода противоречий и рассогласования интересов, по мнению автора, можно выделить то, что на практике основной акцент в ходе преобразований сосредоточен на установлении жестких связей между основными экономическими субъектами в аграрной сфере - формами хозяйствования с формами собственности. Прямое следствие такого подхода проявилось в целевой установке преобразования отношений собственности путем установления частной собственности на землю через механизм земельных паев⁵. Однако собственность представляет собой сложнейшую систему производственных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, в которой представлены различные стороны, слои, свойства, качества и формы. Это сложный системообразующий экономический институт, которому соответствует определенная институциональная структура⁶. Кроме того, отношения собственности находятся в состоянии постоянной динамики, т.е. они эволюционируют вместе с трансформацией всей экономики и общества в целом⁷. И на начало радикальных преобразований в аграрном секторе сложились определенные устойчивые производственные отношения на основе государственной собственности на землю и интегрированные взаимосвязи между существовавшими формами хозяйствования, которые, в свою очередь, оказали влияние на развитие неформальных институтов в аграрной сфере российской экономики. При этом колхозы и совхозы как формы хозяйствования, несмотря на критику данных форм со стороны реформаторов, за период своего существования стали формами сохранения устойчивых неформальных традиций коллективного хозяйствования, характерных для российских крестьян еще с периода общинного землевладения. Принципы общинного землевладения многими представляются архаичными в современных условиях. Тем любопыт-

нее исследование стабильности их сохранения и опыта хозяйствования Э. Остром, которая называет общинное землевладение коммунальным со всеми вытекающими преимуществами коллективного хозяйствования при данном подходе. При этом Э. Остром акцентирует свое внимание на роли институтов в эффективном управлении общинной (или коммунальной) собственностью. Ссылаясь на Пичта (Picht), она пишет, что землепользователи "представляют собой главную инстанцию принятия решений"⁸. То есть на результаты хозяйствования на земле оказывают влияние не столько отношения землевладения, сколько отношения землепользования.

Взаимосвязь отношений землевладения и землепользования с учетом их единства и различия при определении качественного содержания данного понятия в политэкономическом аспекте проявляется в экономической категории формы хозяйствования⁹. Единство при таком рассмотрении заключается в соответствии каждой форме землевладения определенной формы землепользования и наоборот. Различия наблюдаются в относительной самостоятельности землепользования касательно землевладения. В частности, подтверждения такого подхода можно найти в существующей практике хозяйствования, когда различные формы хозяйствования успешно развиваются на основе одной и той же формы собственности на землю. Например, на базе арендного землевладения в современных условиях одновременно развиваются как отдельные малые формы хозяйствования, так и крупные формы хозяйствования, экономически обособленные друг от друга формами землепользования. Так, современные крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) работают не всегда и не только на землях, находящихся у них в собственности. Доля собственности составляет порядка 29,7 %, доля арендованных земель государственной и муниципальной собственности - 33 %, находящихся в пожизненном наследуемом владении - 4,3 %. Помимо этого, КФХ использовали земли иных организаций и граждан в объеме 30,5 % от площади всех используемых хозяйствами земель¹⁰.

При анализе деятельности сельхозорганизаций наблюдается аналогичная ситуация: например, в ходе двадцатилетнего периода трансформационных изменений в собственности сельхозорганизаций находится всего лишь около 0,6 % земельных угодий, а более 80 % земли арендуется. Кроме того, не прослеживается прямой зависимости между формой собственности и уровнем рентабельности хозяйств: например, крестьянские (фермерские) хозяйства и сельхозпредприятия могут успешно развиваться на арендо-

ванных землях и, наоборот, оставаться на одном и том же уровне развития при частной собственности на землю.

Сказанное позволяет выдвинуть гипотезу о том, что при раскрытии экономического содержания форм хозяйствования приоритет принадлежит отношениям землепользования, которые в современных условиях менее привязаны к форме земельной собственности. Это следует из того, что экономическая категория “формы хозяйствования” отражает две стороны производственных отношений: во-первых, организационно-техническую, вытекающую из самой природы разделения и кооперации труда и присущую любой форме собственности; во-вторых, социально-экономическую, вытекающую из отношений собственности¹¹. Кроме того, эффективность землепользования зависит не только от смены форм землевладения, но и от комплекса институциональных факторов, включая возможности использования современных технологий, финансовую и правовую поддержку и т.д.

Большое внимание проблемам землепользования уделял еще А. Маршалл в своей работе “Принципы политической экономии”, отдавая предпочтение при исследовании факторов эффективного ведения земледелия именно разным способам землепользования. Подробно рассматривая английскую систему землепользования, сравнивая ее с американской системой, А. Маршалл указывал на то, что поднять уровень земледелия и его эффективность позволяет правильный выбор способа земледелия (“взаимоотношения арендатора и собственника – размеров арендной платы и др.”)¹². “Один земледelec (лендлорд), – пишет он, – может оказать существенное влияние на арендатора количеством (суммой) платежей, тем самым оказывая влияние на интенсивность землепользования”¹³. То есть в данном случае диалектическая взаимосвязь между формами землевладения и землепользования может наблюдаться через систему разнообразных платежей. Выживание и устойчивость форм хозяйствования в основе своей определяются степенью реализации их внутренних потенциалов, возможностью самосовершенствования, способностью понять и реализовать собственные законы саморазвития, а также их соответствием уровню и характеру развития производительных сил. Причем механизм реализации форм землепользования в наибольшей степени определяется характером взаимоотношения государственных институтов с формами хозяйствования, включая, в первую очередь, механизмы государственной поддержки¹⁴.

В ходе же преобразований в аграрном секторе национальной экономики наблюдались яв-

ные отступления от системного подхода в сторону доминирования неоклассической теории с ее концепцией методологического индивидуализма. В результате увлечение “эйфорией” рыночных преобразований в аграрном секторе экономики повлияло на “упрощение” отношений собственности и отчасти “поверхностный” взгляд к предполагаемым итогам трансформации форм хозяйствования в профессиональных кругах. Основной тренд исследований на этом этапе наметился в сторону обоснования господства только частной собственности, ориентированной фактически на радикальный, чистый индивидуализм, а другие формы или игнорировались, или рассматривались как ее разновидности. Такие подходы нашли свое непосредственное отражение на экономической политике в аграрном секторе экономики и проявились в полном стремительном разрушении сложившихся отношений собственности и форм хозяйствования вместо их постепенного поступательного изменения с учетом сложившихся традиций и опыта хозяйствования¹⁵. При этом предполагалось, что введение частной собственности на землю через механизм земельных паев автоматически даст толчок “снизу” к массовой трансформации основных форм хозяйствования советской экономики: колхозов и совхозов в сторону создания КФХ предпринимательского характера по типу организации форм хозяйствования в западных экономиках¹⁶. А вместе с тем будут трансформированы внутрихозяйственные отношения в соответствии с основными принципами рациональности, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности в данном секторе экономики. При более внимательном рассмотрении альтернативой мог стать сценарий эволюционной трансформации отношений землепользования и сформированных форм хозяйствования. В данном случае неоптимально был использован потенциал уникальной в сравнительной характеристике с иными национальными экономиками формы хозяйствования – личных подсобных хозяйств (ЛПХ), которые в советский период, помимо всего прочего, позволяли реализовывать индивидуальные интересы хозяйствования на земле. В этом отношении именно ЛПХ при создании необходимых институциональных условий можно было бы трансформировать в КФХ в том виде и в той форме, которую видел в них А.В. Чаынов в качестве исходной базы для сохранения и эффективного использования имеющегося потенциала крестьянского ресурса для укрепления позиций аграрного сектора национальной экономики в целом.

Однако на практике становление института частной собственности носило скачкообразный, бессистемный характер. Не было принято во внимание, что формировался совершенно новый по характеру и механизмам реализации институт собственности (через земельные паи). Отсутствие соответствующих новым реалиям институтов кадастровой оценки, учета и межевания, асимметричность информации привели к противоречивому миксу форм землевладения и землепользования из совокупности земельных долей, которыми большая часть владельцев земельных паев за существующий период преобразований так и не смогла воспользоваться. В ходе проведения реформ в стране ориентировочная численность собственников земельных долей составила более 12 млн. чел., но, спустя два десятилетия, к 2011 г. из общего числа номинальных собственников только 1,4 млн. осуществили государственную регистрацию прав (11 %) в силу несовершенства института межевания и высоких входных барьеров иного плана. В натуральном выражении это составило около 18 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, или чуть более 16 % площади земель, находящихся в общей долевой собственности¹⁷. По словам А. Маршалла, «положение крестьянина-собственника имеет ряд весьма привлекательных черт. Он свободен делать все, что ему угодно, и ему нечего опасаться вмешательства землевладельца и того, что кто-нибудь другой воспользуется плодами его работы и самоограничения. Осознание им себя как владельца дает ему самоуважение и стабильность характера... вся его любовь обращена к земле»¹⁸. Однако следует заметить, что в данном случае речь идет о поступательном эволюционном развитии отношений собственности. Когда трансформация со стороны государственных институтов носит прерывистый характер, она приводит к иным результатам - к совершенно очевидному разрыву в реализации отношений собственности «де-юре» и «де-факто», что отражается на снижении доверия к институту частной собственности на землю у владельцев земельных паев «де-юре».

Перекосы, непоследовательность в трансформации отношений собственности повлияли не только на трансформацию отношений существующих форм хозяйствования, но и на противоречивость механизма получения земельной ренты в форме арендной платы первичными владельцами земельных паев. Одно из основных объяснений указанного противоречия состоит в том, что, с одной стороны, отсутствие системы межевания изначально лишило владельцев земельных паев заключения легитимного арендного договора с эффективным хозяйствующим субъектом. А арендная плата при этом является одной из

форм реализации собственности, что делает ее по-настоящему ощутимой, многогранной, связывает ее с системой разнообразных общественных отношений. С другой стороны, арендная плата часто на практике выступает в натуральной форме и не покрывает суммы земельного налога. То есть наблюдается явное искажение самой сущности основных принципов землевладения и демонстрируется неадекватность проводимой аграрной политики базовым теоретическим аспектам механизма землевладения.

Подводя предварительные итоги, исходя из общенаучного метода исследования от частного к общему, а в данном случае, от анализа отдельных организационных форм к их сравнительному анализу с выделением общих структурных составляющих содержания форм хозяйствования, можно констатировать, что в отношении собственности на аграрном рынке наблюдается, с одной стороны, явное расщепление форм землевладения и землепользования, когда одни и те же организационные формы хозяйствования функционируют при разных формах землевладения. С другой стороны, отношения землевладения, не оставаясь неизменными, следуют в своих основных проявлениях за отношениями землепользования. Взаимодействие тех и других отражается в конечном счете в диалектической взаимосвязи в формах хозяйствования, которые становятся формами реализации отношений собственности, находя свое отражение в определенных организационно-правовых формах. В этом случае появляются дополнительные обоснования для необходимости корректировки направлений преобразований, когда оправданно смещение приоритета в дальнейшем направлении реформ в аграрном секторе экономики с отношений землевладения в сторону отношений землепользования. Именно отношения землепользования, их совершенствование обеспечивают эффективность сельскохозяйственного производства, его динамику.

Кроме того, продолжает оставаться актуальным дальнейшее развитие теоретических подходов к содержанию форм хозяйствования, однотипность которых на практике все чаще наблюдается без детерминирующей привязки к отношениям собственности, а как результат действия множества факторов в области производительных сил и организационно-экономических отношений (специализации, концентрации, менеджмента, интеграции, технологий и др.). При этом уточнение основных детерминантов в содержании данной экономической категории применительно к современным реалиям, включая институциональный подход, следует рассматривать в

качестве исходного методологического подхода при исследовании возможных траекторий трансформации форм хозяйствования. Такого рода подходы позволили бы иначе посмотреть на формы хозяйствования как на объект трансформации в аграрном секторе национальной экономики при разработке дальнейших сценариев преобразований.

¹ Маршалл А. Принципы экономической экономики. М., 1993.

² Там же.

³ Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности : пер. с англ. М., 2010.

⁴ Дейнега С.Л. Специфика экономической реализации земельной собственности // Вопр. экономики и права. 2010 □ 30. С. 85-90.

⁵ См.: Афанасьев В.Н., Косарева Т.П. (Максимова Т.П.), Джуламанов А.А. Устойчивость форм хозяйствования в аграрном секторе экономики при переходе к рыночным отношениям. СПб., 1995; Дейнега С.Л. Указ. соч.

⁶ См.: Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Кулакова Л.М. Институциональные основы и социальные практики сельского предпринимательства. М., 2009. Серия "Научные доклады: независимый экономический анализ". □ 206; Найденов Н.Д. Анализ элементов отношений собственности // Вопр. экономики и права. 2009. □ 7. С. 15-25.

⁷ См.: Найденов Н.Д. Указ. соч.; Рубаник В.Е. Зарождение отечественной традиции правового регулирования отношений собственности: право собственности в Русской Правде // Вопр. экономики и права. 2011. □ 40. С. 7-22; 2011. □ 39. С. 7-18.

⁸ Остром Э. Указ. соч. С. 134.

⁹ Максимова Т.П. К вопросу об уточнении содержания форм хозяйствования в аграрном секторе отечественной экономики // Изв. Оренбург. аграр. ун-та. 2012. □ 2 (34). С. 180-183.

¹⁰ Максимова Т.П. Институциональные условия модернизации в аграрной сфере отечественной экономики: ограничения, возможности, перспективы // Тр. Вольного экономического общества России. 2011. Т. 156. С. 190-209.

¹¹ Гулов В.А. Реформирование колхозов и совхозов в условиях перехода к рыночной экономике. М., 1992.

¹² Маршалл А. Указ. соч.

¹³ Там же.

¹⁴ Афанасьев В.Н., Косарева Т.П. (Максимова Т.П.), Джуламанов А.А. Указ. соч.

¹⁵ Максимова Т.П. Институциональные условия модернизации в аграрной сфере отечественной экономики.

¹⁶ Дейнега С.Л. Указ. соч.

¹⁷ Доклад Министерства сельского хозяйства РФ о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. URL: <http://www.mcsx.ru/> Министерство сельского хозяйства.

¹⁸ Маршалл А. Указ. соч.

Поступила в редакцию 03.04.2012 г.